Мир священных мечей Хайфолия. Охотничьи чертоги Гарнзеста.

Рэй с Бальзарондом ожидали в комнате со множеством больших зеркал.

Вернувшись в Хайфолию, они привезли с собой их прошлого короля Ордова и попросили аудиенцию у Лебрахарда. Тут же была вызвана Благословляющая Владычица Эйфе, которая начала лечение Ордова.

Для поддержания очищающего поля магической силы им двоим пришлось оставить его.

Повисла продолжительная и напряжённая тишина. Бальзаронд смотрел в пустоту, не меняя своё суровое выражение лица.

Спустя некоторое время зафиксированный телепортационный магический круг активировался и появился Лебрахард.

– Ваше Величество Святой Король. – Бальзаронд тут же подбежал к нему. – Что с прошлым королём?

– Он пока в радужном озере. Не стоит примешивать к полномочиям Эйфе постороннюю магическую силу. Так что лучше пока держаться оттуда подальше, ладно?

– …Значит, она сможет исцелить его? – спросил Бальзаронд, словно цепляясь за последний луч надежды.

Лебрахард ответил далеко не сразу.

– …Похоже, ему осталось два-три дня. По крайней мере так сказала Эйфе. Мы облегчим его страдания и дадим провести эти дни в покое.

Бальзаронд опустил голову и сжал кулаки с такой силой, что ногти впились в кожу, и у него потекла кровь.

– …Неужели мы ничего… не можем сделать?..

– Отец сможет упокоиться на своей родине. Гордо, как герой. Ваши усилия не были напрасны, лорд Бальзаронд, – поблагодарил его Лебрахард. – Я выражаю признательность и тебе тоже, Рэй. Благодаря тебе наш прошлый король не умрёт в отчаянии.

Бальзаронд уже поведал ему обстоятельства произошедшего, когда они нашли Ордова. Лебрахард склонил перед Рэем голову с полным грусти выражением лица.

– Возможно, мы сможем спасти его в мире Милития, – спокойным голосом сказал ему Рэй.

– Заклинанием «Силика»? – спросил Лебрахард.

Рэй кивнул и начал объяснять:

– Хотя полноценное перерождение основы в таком состоянии неосуществимо, возможно, нам удастся по крайней мере сохранить его чувства.

– Мы кое-что разузнали о мире реинкарнации Милития. Заклинание «Силика» является ограниченным порядком, использовать который можно лишь в Милитии. Умерший унаследует свои воспоминания, силу и переродится, обретя новую жизнь, – сухо сказал Лебрахард. – Известно ли тебе, в обитателя какого мира переродится новая жизнь?

– Нет, неизвестно, – ответил Рэй.

Насколько мне известно, Луна является единственным обитателем другого мира, который переродился с помощью «Силики». Однако в её случае заклинание было применено уже после того, как её судьба быть жителем Ивэзейно была отсечена мечом духов, богов и людей.

Неизвестно, что может случиться, если использовать «Силику» на полноценном жителе другого мира.

– Я предполагаю, что, скорее всего, он переродится в жителя мира Милития, – сказал Лебрахард. – Другими словами, «Силика» отнимает огненную росу. Пусть и без вашего на то желания, – он посмотрел на Рэя так, словно заглядывал в глубь его души. – Если бы было возможно переродиться безо всяких рисков, то любой бы выбрал это. Но разве в серебряном океане всё может сложиться так удобно? – спросил он. – Лично я так не думаю. Ведь в глубоководных мирах не существует концепции перерождения. К тому же Милития является несовершенным миром, в котором нет верховного бога. А значит, реинкарнация, о которой вы говорите, может представлять из себя банально рождение другого смертного с теми же воспоминаниями, чувствами и силой. Для слабых подобное может быть спасением.

Лебрахард умиротворённо, словно констатируя факты, сказал:

– Мы, аристократы-охотники, другие. У нас есть лишь одна жизнь. Мы не можем начать всё сначала. Это бы облегчило нашу нынешнюю жизнь.

– Жизнь в нашем мире тоже не была сахар до того, как мы обрели «Силику».

– Прости за мои слова. Я не хотел принизить ваше вероучение. Просто мы с вами ценим разные вещи, – решительно заявил Лебрахард, намекая, что не собирается это даже обсуждать. – К тому же, если мы поведаем о том, что прошлый король переродился, то все, кто не могут

избежать смерти, устремятся в мир Милития. В итоге рано или поздно Хайфолия исчезнет и будет захвачена Милитией.

Он действительно прав насчёт того, что «Силика» провоцирует перемещение огненной росы. Мир реинкарнации Милития может без всяких битв созвать к себе обитателей различных миров и отнять их огненную росу.

– Наш прежний король никогда бы не пожелал спровоцировать подобное. Вы понимаете это?

Ставить сохранение мира превыше отдельных его обитателей. С точки зрения суверена это действительно имеет смысл.

– …Наш прошлый король – гордый герой… – проронил Бальзаронд. – Даже сейчас – перед лицом погибели – он думает исключительно о Хайфолии… И не захотел бы переродиться лишь для того, чтобы спасти себя… – но хотя он и поддержал Лебрахарда, в его глазах всё равно кипела злость. – Однако вы ведь должны знать о заветной мечте нашего прошлого короля, Ваше Величество Святой Король, – сказал Бальзаронд спокойно, но с пылающими в груди чувствами. – Действительно ли мы поступаем правильно, следуя Радужной Дороге, которую видим перед собой? Является ли охота на зверей и благословение Ивэзейно по-настоящему верным путём? – сделав шаг вперёд, он решительно воззвал к брату: – Ежели мы хотим воздать должное воле нашего прошлого короля, то разве мы не должны немедленно прекратить эту битву и отомстить адмиралу флота Джиджи, который выпустил убийственную пулю в прошлого короля Ордова?!

Говоря это, Бальзаронд пошёл прямо к Лебрахарду.

– Брат мой, разве наш отец искал не истинную Радужную Дорогу?! Так почему ты спускаешь это с рук миру магической пули Эленезия?!

– «Бэлиалиус» действительно является магией господина адмирала флота. Никто, кроме него, ей не владеет. Но лишь по тем сведениям, что известны нам.

– …Ты предлагаешь бездействовать из-за того, что они занимают первое место в иерархии?

– Я хочу сказать, что нам нужны железные доказательства. Никогда не поздно проверить «Басэрам».

– То есть, ты велишь сидеть сложа руки, пока наш отец не сгинет?! Разве ты не хочешь напоследок сказать ему, что правосудие свершилось? – Бальзаронд схватил Святого Короля за грудки и поднял его. – Раз уж ты говоришь, что жизнь у нас лишь одна, то ты обязан сделать так, чтобы наш отец умер, ни о чём не жалея! Неужели ты забыл о гордости аристократа-охотника?!

– Гордостью мы не защитим наш мир, – прошептал Лебрахард, чем погасил силу духа Бальзаронда. – Истинная Радужная Дорога не настолько лёгкий путь, как ты думаешь. Каким бы ни были обстоятельства, Ивэзейно нарушили закон Паблохетара и объявили нам войну. Если мы позволим мечтам и гордости затуманить нам взор и не разгромим их, то потеряем лицо, – чётко заявил Лебрахард. – Ради этого я готов попросить помощи даже у врага нашего отца – господина адмирала флота. Вот как только мы заполучим железные доказательства того, что мир магической пули Эленезия нарушил закон Паблохетара, то тогда и только тогда мы непременно скажем своё слово.

Святой Король взял Бальзаронда за руку.

– Не поддавайся эмоциям. Именно в строгих законах и разуме, позволяющем нам чётко их придерживаться, и заключается праведность. И я, будучи Святым Королём, обязан следовать этому праведному пути.

Бальзаронд ошеломлённо взглянул на Святого Короля с растерянным видом.

– …Брат мой… ты же поклялся отцу… что унаследуешь его мечту… разве нет?..

– Я верю, что ты поймёшь.

Стряхнув руку своего старшего брата, Бальзаронд развернулся.

– Раз так, то разве не должен ты по правилам приличия поклониться нашему умирающему отцу?!

– Бальзаронд.

– Больше нам не о чем говорить!

Широкими шагами Бальзаронд подошёл к зафиксированному магическому кругу и встал на него.

Направив в него магическую силу, он телепортировался. Рэй погнался за ним и тоже встал на магический круг, однако прямо перед телепортацией обернулся.

– Зачем ты скрывал, что не знал, где находится Ордов?

– Попусту раздувать народное волнение – не самая лучшая идея.

– Но ведь об этом, похоже, не знала даже ваша верховная богиня.

– Её потрясение обернётся ещё большим потрясением для всего мира. Вот настолько важной фигурой для нас является наш прошлый король Ордов.

Услышав это, Рэй телепортировался.

Всё в поле зрения окрасилось в белый цвет, и в следующий миг перед ним появилась крыша пристани. Там его ждал Бальзаронд.

– Не мог бы ты вывести поезд владыки демонов? – виновато попросил он.

– Я в общем-то не против, но что ты хочешь сделать?

Не отвечая на вопрос, Бальзаронд использовал «Флес».

– Куда вы, лорд Бальзаронд?

Стражники на крыше собрались в одну толпу.

– Я просто хочу повидаться с отцом. Святой Король приказал, чтобы никто не приближался к радужному озеру, так что не зевайте.

– Есть!

Дав им указания, Бальзаронд начал спускаться к озеру. Рэй последовал за ним.

Вскоре они увидели белое сияние. Магические глаза Рэя увидели сказочную картину радужного озера, куда с неба был опущен радужный мост и где собирался яркий свет. А в самом центре озера лежал Ордов, используя поверхность воды в качестве кровати.

Он был истощён и всё ещё не пришёл в сознание. Его переодели в новую одежду, однако его едва живое тело по-прежнему не исцелялось.

Рядом с ним стояла Благословляющая Владычица Эйфе. В двух её крыльях собрался радужный свет, и она благословляла радужное озеро своей ладонью. Её исцеляющая сила нежно окутывала Ордова.

– Бальзаронд, – сказала Эйфе, заметив их приближение. – Вам нельзя сюда приходить. Вы можете исказить благословение.

– Я знаю.

Бальзаронд с Рэем спустились на поверхность озера.

Увидев это, Благословляющая Владычица сложила крылья и остановила благословение.

– Владычица, – Бальзаронд посмотрел верховной богине своего мира прямо в глаза. – Я слышал, что вы беседовали с обитателями Милитии. И, если я не ошибаюсь, вы считаете, что сломались.

Спустя мгновение, сохраняя выражение лица без единой эмоции, Благословляющая Владычица сказала:

– …Да, вне всяких сомнений.

– Что-нибудь случилось, когда вы увидели нашего прошлого короля?

Эйфе обратила свои божественные глаза на лежащего на воде Ордова.

– Ордов всё ещё без сознания. Поэтому я ничего не вижу, – сказала Благословляющая Владычица Эйфе.

Похоже, что в бессознательном состоянии Радужную Дорогу Ордова увидеть никак нельзя. Она пыталась выяснить, что она будет думать о нём, увидев его сейчас, но в нынешнем состоянии Ордова это было неосуществимо.

Однако, судя по всему, её уже это не волновало, и Эйфе просто смотрела на Ордова с печалью во взгляде.

– …Мне так грустно от того, что я не могу спасти того, кто множество раз спасал мой мир…

– У нас есть один единственный способ его спасти, – начал Бальзаронд.

Эйфе спокойно подняла голову.

– …Это правда?

– Его мир, – Бальзаронд взглянул на Рэя. – В мире реинкарнации Милития мы сможем переродить нашего прошлого короля. Он утратит воспоминания, но сохранит свои чувства. И я надеюсь, что когда-нибудь вы вновь встретитесь с ним, Владычица, – сказал Бальзаронд. – Его Величество Святой Король против этого. Он сказал, что это не пойдёт на пользу Хайфолии. Однако я не считаю этот путь верным.

Благословляющая Владычица ответила Бальзаронду, который возразил Святому Королю, нежным взглядом.

– Тогда что есть верный путь?

– Не знаю. Я умею только охотиться на зверей. Но одно я знаю наверняка. Если мы спасём прошлого короля, мы спасём и наш мир. Это и есть праведный путь, и если мы бросим прошлого короля здесь, то мы с него сойдём.

Благословляющая Владычица Эйфе слегка опустила свои божественные глаза.

– Я не вижу перед тобой Радужной Дороги. Всё потому, что ты колеблешься.

– Ничего я не… – хотел было ответить Бальзаронд, но решил замолчать.

Должно быть, он знал, что никак не сможет обмануть верховную богиню своего мира.

– Ты был избран Эвансманой и будешь следующим Святым Королём. Для нынешнего Святого Короля твоё мнение важнее всех прочих, – умиротворённым голосом сказала Эйфе. – Однако если ты будешь колебаться, то твоё мнение никогда его не достигнет.

Бальзаронд продолжал молчать.

Он собирается ослушаться приказа Святого Короля и переродить прошлого короля Ордова. Наверняка, веря, что он действительно поступает правильно, он должен был переговорить с Эйфе, однако отбросить последние крупицы нерешительности не смог.

Его можно понять, учитывая, что он является жителем мира священных мечей и к тому же занимает положение одного из Пяти Святых Пэров. Рэй легонько коснулся плеча потупившегося Бальзаронда.

– Я не думаю, что ты ошибаешься.

Бальзаронд слегка обернулся.

– Если судьба этого мира такова, что желание спасти отца неисполнимо, то наверняка этот священный меч был рождён для того, чтобы отсечь её.

В руке Рэя собрался свет и появился меч духов, богов и людей Эвансмана.

– Мы спасём Ордова. И даже если огненная роса Хайфолии из-за этого переместится в

Милитию, владыка демонов нашего мира никогда не позволит Милитии захватить Хайфолию.

Бальзаронд изумлённо раскрыл глаза.

– …Рэ…й… Ты… Это же…

Его полные удивления глаза уставились на белоснежную сияющую радугу…

Это была Радужная Дорога.

И эта сияющая дорога тянулась из-под ног Рэя прямиком к телу Ордова.

Словно этот мир благословлял его и говорил: «Спаси его».

– Обещаю.

Бальзаронд энергично кивнул, словно говоря, что все его сомнения развеялись. И стоило ему посмотреть вперёд, как появилась Радужная Дорога, аналогичная таковой у Рэя, ведущая к телу Ордова.

– Ещё один владелец Эвансманы, – торжественно сказала Эйфе. – До меня доходили слухи, о том, кто родился в другом мире и всё же был избран священным мечом. Прежде я думала, что данная аномалия результат того, что я сломалась, но теперь меня посетила новая мысль.

Широко раскрыв руки, Эйфе окутала Ордова священным светом. Постепенно он обратился в маленький шар света и медленно подлетел к Рэю с Бальзарондом.

– Меч духов, богов и людей признал твою доброту, силу, отвагу и поэтому даровал тебе своё благословение. Хоть ты и родился в другом мире, ты вне всяких сомнений настоящий герой, – Благословляющая Владычица прикоснулась пальцами к собственной груди. – Во всём виновата только я одна, – сказала она. – Я доверяю Ордова вам. Прошу, спасите его душу.

http://tl.rulate.ru/book/19453/3402287